

Ранним утром солнце, хотя и не слишком яркое, упрямо пыталось пробиться сквозь шторы в комнату. В спальне на односпальной кровати тихо спал симпатичный молодой человек.

Тинь-тинь, тинь-тинь.

Внезапно зазвонивший будильник нарушил тишину. Ци Жо потянулся, протер глаза, нащупал телефон, выключил сигнал и, перевернувшись на другой бок, приготовился спать дальше. Но спустя три секунды он словно что-то вспомнил, резко открыл глаза и подскочил на кровати.

— !!!

Как он здесь оказался?

Ци Жо сидел на кровати, растерянно оглядывая привычную, но в то же время ставшую чужой обстановку. Порывшись в памяти, он осознал, что это его спальня.

Но разве он не должен был отправиться на задание с отрядом, а потом... что случилось потом?

Дальнейшие воспоминания были словно в тумане. Ци Жо постучал себя по голове, которая раскалывалась от боли. Он нажал на виски, но как ни старался, не мог вспомнить, что произошло после. В конце концов, он решил отбросить эти мысли, взял телефон и взглянул на дату.

4 января 2016 года.

Что происходит?

Он отчетливо помнил, что 4 апреля 2016 года внезапно разразилась странная эпидемия. Почти половина населения Китая, да и всей планеты, за одну ночь превратилась в зомби. Правительство рухнуло, воцарился хаос, настал конец света.

Но сейчас?

Время отмоталось на три месяца назад, до апокалипсиса?

Ци Жо отложил телефон, подошел к окну и раздвинул шторы.

Солнечный свет упал на его лицо, окутав его мягким сиянием. Казалось, он целую вечность не видел такого ласкового солнца, и на мгновение почувствовал себя уютно. Прищурившись, он посмотрел на улицу: всё было спокойно, и не было ни единого признака грядущего конца света.

Неужели это был сон?

Но уж слишком реалистичным оказался этот сон.

И в этом сне его мама...

При этой мысли сердце Ци Жо сжалось. Он схватил телефон и позвонил матери, Ци Вэньюй.

— Алло, что случилось, А-Жо? — Ци Вэньюй стирала белье. Услышав мелодию звонка, установленную специально для сына, она, не обращая внимания на недостиранную одежду, вытерла руки о брюки и поспешно ответила.

Услышав голос матери, Ци Жо захлестнула волна тоски, идущая из самых глубин сознания. Бушующие эмоции едва не вышли из-под контроля. Он глубоко вздохнул, стараясь выровнять голос: Ци Вэньюй была очень чуткой, и он не хотел, чтобы она что-то заподозрила.

— ...Ничего, просто... соскучился.

Ци Вэньюй нахмурилась. Она уловила в голосе сына дрожь, которую он пытался скрыть, и в ее тоне проскользнуло беспокойство: — Ты, ребенок, неужели у тебя какие-то трудности? Не обманывай маму, говори как есть.

— Правда, ничего не случилось. Мне просто приснился кошмар...

— Ох, такой взрослый, а всё еще пугаешься кошмаров. — Ци Вэньюй вздохнула и не стала допытываться. Она знала характер сына: если он не хочет о чем-то говорить, расспрашивать бесполезно.

— Ну, всё прошло. Как услышал твой голос, так сразу стало легче. Мам, занимайся делами, я кладу трубку.

После разговора тревога, терзавшая сердце из-за кошмара, улеглась.

Как только напряжение спало, Ци Жо почувствовал пустоту в желудке, словно не ел досыта несколько лет. Он быстро умылся, собрал вещи и вышел из дома.

Он был студентом четвертого курса университета С, и хотя сейчас шли зимние каникулы, он не поехал домой. Он планировал подработать за время отпуска, чтобы оплатить обучение и расходы на следующий семестр.

В конце концов, его матери одной тянуть семью было совсем нелегко.

Его отец... он никогда не видел этого человека. Ци Вэньюй рассказывала, что отец погиб в автокатастрофе вскоре после его рождения.

Ци Жо с детства жил вдвоем с матерью. Несмотря на то, что она была женщиной, она, не жалея сил, работала на земле, день и ночь трудилась, чтобы вырастить его, дать ему образование, и никогда не жаловалась на судьбу. Хотя жили они небогато, Ци Жо никогда не нуждался в еде или одежде. Он знал, что всё это — результат неустанного труда его матери. Теперь он вырос и хотел сделать всё, что в его силах, чтобы облегчить ее ношу.

Спустившись вниз, Ци Жо зашел в закусочную, куда часто заглядывал, и заказал порцию пельменей с куриным бульоном и стакан соевого молока.

— Ох... как же это вкусно.

Ци Жо укусил пельмень, чувствуя, как ароматный сок разливается во рту — нежный, шелковистый, дразнящий вкусовые рецепторы. Тесто было мягким и упругим, а начинка обладала особым ароматом, оставляя долгое приятное послевкусие. Попробовав один, он уже не мог остановиться; казалось, он целую вечность не ел ничего подобного, и в мгновение ока умял четыре маленькие корзинки.

— ...

Он даже не успел выпить соевое молоко, как развалился на стуле, держась за живот.

Не сдержался, переел.

— Ого, Сяо Ци, сколько ты сегодня съел. — Хозяйка подошла к его столику и, увидев, что он закончил, начала убирать посуду.

— Ага, тетя Ван, мне кажется, сегодня пельмени особенно вкусные. — Ци Жо улыбнулся и поднял большой палец вверх.

— Ха-ха, главное, что тебе понравилось. — Тетя Ван с теплотой посмотрела на него, убрала посуду и вернулась к стойке.

Расплатившись, Ци Жо со стаканом соевого молока вышел из закусочной.

Но стоило ему сделать пару шагов, как мимо промчался огромный грузовик, подняв облако пыли.

Ци Жо вытер лицо, испачканное пылью, и бросил взгляд на грузовик, но тут вдруг обнаружил, что стакан с соевым молоком исчез.

— Хм?

Он машинально подумал, что, должно быть, забыл его на столе, но, обернувшись, увидел, что столик абсолютно пуст.

— Чертовщина какая-то, — пробормотал Ци Жо, но не стал заикливаться на странной пропаже напитка и направился на парковку, чтобы взять машину и ехать на работу.

Однако, когда он вошел в подземный гараж, достал ключи, снял машину с сигнализации и уже потянулся к ручке двери...

— ...??

Его подержанная малолитражка попросту исчезла.

Рука Ци Жо замерла в воздухе.

Он приподнял бровь.

Уголок его рта дернулся.

Эта сцена показалась ему до боли знакомой.

В его сне существовали люди с пространственными способностями — они обладали собственным пространством и могли при физическом контакте перемещать вещи в это хранилище, а потом доставать, когда нужно.

Значит, у него появились те же способности, что и у пространственника?

Значит, тот сон был правдой?

Значит, он... переродился?

Ци Жо почувствовал, будто в него ударила молния, после чего он рассыпался на кусочки и осел на пол.

<http://bllate.org/book/18758/1816016>